

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦСЛУЖБ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Преступность как социально-правовое явление обусловлена достаточно широким спектром причин и условий, что требует от государственных органов и должностных лиц, ведущих борьбу с ней, комплексного подхода, результативность которого зависит от эффективности взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в первую очередь в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Практика работы оперативных подразделений силовых структур показывает, что возможности их взаимодействия в сфере ОРД реализуются далеко не полностью и не всегда приносят ожидаемые результаты.

Это происходит, в частности, из-за пробелов в оперативно-розыском законодательстве, отсутствия понятийного единства, разночтений закона при ведомственном нормотворчестве, формализованных запретов при обмене секретной информацией и т. д. По нашему мнению, основная причина сложившегося положения заключается в том, что ни законодатель, ни наука и педагогика до сих пор не определились с местом и ролью оперативно-розыского законодательства в системе национального права Республики Беларусь. Чаще всего говорят о том, что оперативно-розыское законодательство – это институт или подотрасль административного права либо совокупность норм, тесно связанных с решением уголовно-процессуальных задач и поэтому содержательно определяемых ими. Но с таких позиций нельзя объяснить ни содержание оперативно-розыскной деятельности, в том числе цель и задачи, ни сущность ее негласного характера, а также ряд других существенных вопросов, характеристики которых не укладываются в границы как административного, так и уголовно-процессуального права.

Следует обратить внимание, что их логичное объяснение и решение возможно лишь в одном случае – если еще идет процесс формирования новой самостоятельной отрасли национального права и законодательства, со своим предметом и методом правового регулирования, а также иными сущностными характеристиками.

Принятие указанного базового положения позволяет выработать ряд правовых дефиниций, которые могут послужить основой организации эффективного взаимодействия в сфере ОРД различных субъектов.

ОРД в данной терминологической системе рассматривается как одно из наиболее действенных средств обеспечения национальной безопасности. Ее субъектами выступают должностные лица оперативных подразделений компетентных государственных органов, наделенных полномочиями по осуществлению ОРД. Иные лица, в той или иной степени решающие оперативно-розыскные задачи, но не наделенные полномочиями субъектов, относятся к категории участников ОРД.

Негласность ОРД с точки зрения права в этом случае следует рассматривать как получение информации субъектом ОРД независимо от воли и желания лица, являющегося ее собственником либо владельцем. Другими словами, в этом случае важен способ получения информации, а не средство, с помощью которого она получена. Такая законодательная позиция четко просматривается в оперативно-розыских нормах, поэтому представляется некорректным в дальнейшем использовать термин «негласный источник информации», как не соответствующий закону и не вытекающий из него.

Опираясь на такое юридическое понимание негласности ОРД, можно провести классификацию оперативно-розыских мероприятий (ОРМ) по признаку ограничения при их осуществлении конституционных прав и свобод граждан на две группы.

К первой группе относятся мероприятия, осуществляемые негласно, т. е. помимо воли и желания лица, обладающего искомой информацией, которое не может защитить свои конституционные права и свободы, поскольку не знает и не должно знать о их ограничении.

Вторую группу составляют мероприятия, негласное производство которых объективно не может быть реализовано, например опрос либо отождествление личности. Для получения информации мы обращаемся непосредственно к лицу и зависим от его добровольного волеизъявления, ибо мер принуждения в своем распоряжении не имеем и в силу этого ограничить его конституционные права и свободы не можем.

Пользуясь тем же методическим инструментарием, можно сформулировать и иные, основанные на анализе закона определения, что позволит решить давнюю и перманентно актуальную проблему единого языка ОРД, без чего эффективное взаимодействие ее субъектов вообще невозможно.

Весьма полезным для становления оперативно-розыского права стали бы разработка и принятие парламентом Республики Беларусь Кодекса оперативно-розыскной деятельности, в котором были бы сосредоточены как нормы материального права о силах и средствах ОРД, так и нормы процессуального характера, касающиеся их применения, а также оформления и использования полученных результатов.

Наряду с этим следует определиться с институтом содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, в том числе и на негласной основе, ибо по своей правовой природе он отличен от института осуществления негласных ОРМ, в силу чего вполне возможна подготовка и принятие отдельного закона по этому вопросу.

Данные правовые акты могли бы позволить четко разграничить проблемы открытого нормативного регулирования ОРД, доступные для открытого (в том числе научного) обсуждения и общественного контроля, а также те проблемы, где такие подходы невозможны в силу необходимости защиты сведений, составляющих государственную тайну.

Одновременно за время существования суверенной Беларуси назрела необходимость разграничить порог доступа разных субъектов к сведениям научного и педагогического характера в ведомствах, чьи оперативные подразделения осуществляют ОРД. Не секрет, что научный потенциал каждого ведомства стал несопоставимо уже бывших союзных границ, следовательно и отдача этого потенциала иная. Расширить границы и увеличить научный результат можно лишь при объединении ведомственных возможностей, для чего следует создать соответствующие правовые и организационные предпосылки более свободного обмена научной информацией, консолидации при разработке взаимно значимых проблем и внедрении их в практику оперативной работы. Государство и общество от этого только выиграют.